

8.6. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И УЧАСТИЕ В НЕМ

Серебренникова Анна Валерьевна, д-р юрид. наук, профессор. Должность: профессор. Место работы: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: serebranna@hotmail.com

Лебедев Максим Владимирович, аспирант. Место учебы: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: 3g4g@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы нормы предусматривающей уголовную ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участия в нем. Анализируются примеры из судебной практики, приводится проект изменения в ст. 208 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Цель статьи: Настоящая работа ставит перед собой цель изучение проблемы расширительного толкования статьи, нарушение принципа справедливости и недостаточной индивидуализации уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования и участия в нем. Авторы ставят своей целью устранить выявляющиеся им проблемы в действующем законодательстве путем введения новой редакции статьи.

Методология и методы: в статье используется сравнительно-правовой метод исследования, а также метод толкования правовых норм, которые позволяют лучше осмыслить институты уголовного права и определить основные направления их развития.

Выводы: проблема наличия несовершенств в действующем законодательстве является актуальной для изучения, о чем свидетельствует судебная практика по уголовным делам, дискуссии и труды ученых правоведов. В доктрине также отмечается необходимость соблюдения принципа справедливости, для достижения целей уголовного закона. Исследуемая норма необоснованно объединяет общеуголовное преступление и преступление террористической направленности.

Область применения результатов: данная статья может представлять интерес для студентов высших учебных заведений: бакалавров, магистрантов, аспирантов, исследующих данную область уголовного права, также данный материал может представлять интерес для преподавателей юридических вузов, может быть использован в качестве пособия для подготовки практических и семинарских занятий.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, уголовная ответственность, преступления террористической направленности, организация и участие в незаконном вооруженном формировании.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION AND PARTICIPATION IN IT

Serebrennikova Anna Valerievna, Dr of law, Professor. Position: professor. Place of employment: Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: serebranna@hotmail.com

Lebedev Maxim Vladimirovich, postgraduate student. Place of study: Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: 3g4g@mail.ru

Annotation: The article deals with topical issues of the rule providing for criminal liability for the organization of an illegal armed formation and participation in it. Examples from judicial practice are analyzed, the draft of change in Art. 208 of the Criminal Code of the Russian Federation is resulted.

The purpose of the article: The present work aims to study the problem of the broader interpretation of the article, the violation of the principle of justice and the lack of individualization of criminal responsibility for the organization of illegal armed formation and participation in it. The authors aim to eliminate the problems he sees in the current legislation by introducing a new norm.

Methodology and methods: the article uses the comparative legal method of research, as well as the method of interpretation of legal norms that allow better understanding of the institutions of criminal law and determine the main directions of their development.

Conclusions: the problem of imperfections in the current legislation is relevant for the study, as evidenced by judicial practice in criminal cases, discussions and works of legal scholars. The doctrine also emphasizes the need to observe the principle of justice in order to achieve the goals of the criminal law. The studied norm unfoundedly combines ordinary crime and a crime of a terrorist nature.

Application of the results: this article may be of interest to students of higher education: bachelors, masters, post-graduates studying this area of criminal law, but also this material may be of interest to teachers of law schools, can be used as a guide for the preparation of practical and seminar classes.

Keywords: illegal armed formation, criminal liability, crimes of terrorist orientation, organization and participation in illegal armed formation.

Значительное усиление уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем явилось следствием реформы уголовного законодательства в качестве ответной реакции на волну преступной активности периода 2000-2010 гг., совершенных организованными, вооруженными группами лиц. Анализ судебной практики по ст.208 УК РФ показывает, что показатель рассмотренных судами первой инстанции общей юрисдикции, со значением более 80% от всего количества уголовных дел, локализуется на территории Северокавказских регионов по данной категории преступлений. Так в период с 2000 по 2008 годы количество совершенных преступлений выросло в три раза (со 169 до 510 преступлений) [9], совершенных по ст.208 УК РФ, большая часть которых приходится на Северо-Кавказский регион Российской Федерации. «Особые опасения высказаны в отношении незаконных вооруженных формирований экстремистской и террористической направленности, которые действуют на территории Северо-Кавказских республик... лидеры насильственным путем склоняют мирное население к изменению государственного строя, нарушению государственной и

территориальной целостности, деформации действующих общественных норм и изменению порядка жизни по предписаниям Шариата.»[8, с.220]

В период времени с 2011 по 2018 годы, после сравнительного спада, мы снова можем наблюдать увеличение показателей организованной преступности, связанной с вооруженным конфликтом в Сирии. В этот период мы можем наблюдать всплеск уголовных дел по ч.2 ст. 208 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Так по состоянию на 2017 год количество уголовных дел, предусмотренных статьей 208 УК РФ, составляет 420, что на 18 дел меньше за аналогичный период 2016 года, что подтверждается данными приведенными судебным департаментом При Верховном Суде Российской Федерации. Более 260 из которых приходится на Северо-Западный Федеральный Округ.

Статья 208 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание, руководство, участие в незаконном вооруженном формировании. Данная норма базируется на ст.13 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что запрещена любая деятельность по созданию и функционированию «общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Данная норма так же закреплена в п. 9 ст. 1 ФЗ от 31.05.1996г. N 61-ФЗ «Об обороне», в которой указано, что «Создание и существование вооруженных формирований, имеющих военную организацию или вооружение, или военную технику, либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральным законом, запрещаются и преследуются по закону».

Общественная опасность такой деятельности заключается в том, что вооруженные, организованные группы являются источником повышенной угрозы для государства и общества.

Основным признаком является наличие у одного из участников незаконного вооруженного формирования оружия при условии, что другим участникам формирования известно об этом.

В соответствии со ст.1 Федерального закона N-150 «Об оружии», под оружием понимается: огнестрельное оружие и его основные части, холодное, метательное, пневматическое, газовое оружие, патрон, боеприпасы и иное в соответствии с заключением эксперта.

Примечательным является, что газовое оружие – «оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ» данный абзац в ФЗ «Об оружии» был дополнен с 1 июля 2011 года Федеральным законом от 28 декабря 2010 года N 398-ФЗ). При этом в абзаце 8 ст.1 ФЗ «Об оружии» по смыслу закона речь идет о газовом оружии, способным причинить средней тяжести вред здоровью человека, находящегося на расстоянии более одного метра. 03.07.2016 года произошла трансформация и было введено изменение в указанную норму. В новой редакции, в соответствии со п.4 ст.1 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» данная формулировка была исключена из закона. На данный момент, по смыслу закона, даже наличие бытового газового баллончика, а также баллончика со слезоточивым газом у одного из членов незаконного вооруженного формирования, может являться достаточным основанием для привлечения данной группы по ст. 208 УК РФ при условии, что другим участникам известно об этом. При этом участник может быть привлечен к лишению свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, а организатор на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Считаем, что данная норма является излишне строгой, а санкция за нее несоизмеримой степени общественной опасности.

Обратим внимание на примечание к статье 208 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления [2] ». Во-первых, данная норма по смыслу закона не распространяется на ч.1 ст. 208 УК РФ, так как освобождению подлежит только участник, но не организатор. Во-вторых, примечание действует только при наличии трех условий: добровольного прекращения участия в незаконном вооруженном формировании, добровольной сдачи оружия, отсутствию в действиях лица иного состава преступления. Поскольку состав преступления ст. 208 УК РФ окончен с момента выполнения действий, входящих в объективную сторону организации, руководства или участия, то данный состав является усеченным. При этом наступления каких-либо последствий не требуется. При этом примечание не освобождает виновных, добровольно сложивших оружие лиц, по уголовной ответственности по ст.222, 223 УК РФ.

Еще одним несоответствием является утверждение, что «создание вооруженных формирований (НВФ) является источником терроризма, может быть использовано в политических, национальных, религиозных, других целях»[1, с.19].

Незаконное вооруженное формирование представляет собой объединенную группу вооруженных людей, создание которого, а равно руководство и участие в нем, не предусмотрено федеральным законом. Иным словом, незаконное вооруженное формирование может создаваться как для достижения политических, сепаратистских, религиозных и иных преступных целей, так и для вполне благих целей, таких как: охрана жилища, населенных пунктов, общественного порядка, отражения возможной угрозы извне. Так в Приговоре по Делу № 2-5/10 вынесенного Московским областным судом от 28.06.2010г. незаконным вооруженным формированием была признана организация «имеющая оснащение, во исполнение общего решения, для охраны своей территории и поддержания на ней установленного режима, приобретенного на законных основаниях в период с начала 1998 года и до 7 декабря 2000 года Д., П., Д., Л. ..., следующим огнестрельным оружием: ружье «Сайга-20к». ..., Деятельность формирования основывалась на соблюдении строгой дисциплины и безусловном подчинении членов формирования его руководителям».

При этом законодатель предусмотрел равные санкции за нетождественные по природе действия, и при

этом не разграничил по цели, создания незаконного вооруженного формирования, например, на совершение преступлений террористического характера, на сильнейшее изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, или на охрану собственного жилья двумя или более лицами.

Можно согласиться с утверждением, что в любом случае, «создание НВФ, неподконтрольного федеральной государственной власти и не основанного на соответствующем федеральном законе, является основанием для привлечения к уголовной ответственности». Однако спорным является утверждение, что «создание вооруженных формирований (НВФ) является источником терроризма, может быть использовано в политических, национальных, религиозных, других целях» [1, с.19]. Единственным обоснованием целесообразности данной нормы в этом утверждении видится «может быть использовано». В доктрине можно встретить позицию что по смыслу ст. 208 УК РФ «для вооруженного формирования не характерна цель, предполагающая совершение преступлений» [7, с.22]. Иная позиция о уголовно-правовой природе ст. 208 УК РФ выражена Мондохоновым А.М. «... когда у правоохранительных органов недостаточно доказательств для обвинения лица в совершении бандитизма или организации преступного сообщества (преступной организации). В то время как участие в незаконном вооруженном формировании не требует доказывания совершения нападений на граждан или организации либо иных тяжких или особо тяжких преступлений» [5, с.96].

Поскольку не было прямого законодательного запрета на хранение и ношение оружия, находящегося при наличии разрешительной документации, а с другой стороны опасность применения данного оружия «не по назначению» создает угрозу для государства. Прослеживается стремление законодателя установить тотальный контроль над неподконтрольным сектором, находящимся на стыке разрешенного использования гражданского огнестрельного оружия и средств необходимой обороны, с другой- необоснованность норм и санкций заставляет говорить о возможном нарушении прав граждан, о репрессивном характере действующего законодательства. Об этом свидетельствуют явная политика государства, отраженная в отечественной доктрине: «выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений». [6, с.76]

Законодатель бесспорно относит незаконное вооруженное формирование к преступлениям террористической направленности: «В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360» [3]. Однако существует отличие в личности преступника, совершающего преступление террористической направленности, носящие ярко выраженную общественную опасность, жестокость и беспрецедентность, агрессивный и уст-

рашающей по своей природе акт, и преступника, взявшего в руки оружие, находящееся в собственности в целях самозащиты, а так же охраняемые законом интересы граждан, общества и государства нарушив при этом федеральное законодательство. «В силу сложившейся в России криминальной обстановки в некоторых субъектах и регионах Российской Федерации (к примеру, в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и т. д.) возникают формирования и группы, которые не предусмотрены федеральными законами, но создаются в целях общественно полезных (самооборона, защита от криминальных элементов и т. п.). Следовательно, для устранения этого противоречия необходимо принятие федерального законодательства, разрешающего создание на уровне субъектов федерации в чрезвычайных условиях подобных формирований в общественно полезных целях.» [4, 26]. Данное утверждение считаем спорным, хотя и не безусловно приемлемым.

Предвидя сложность дальнейшей квалификации по признаку объективной стороны обращаем внимание на сложность квалификации, индивидуализацию наказаний в каждом конкретном случае. Предлагается внесение изменений в ст.208 УК РФ с целью соотношения характера и степени общественной опасности преступления и санкции, предусмотренной за данное преступление, а также исключение ч.1 ст. 208 УК РФ из перечня преступлений террористической направленности.

Примечание к ст.208 УК РФ предлагается оставить без изменений применительно к частям первой и второй указанной статьи.

Проект изменений в ст.208 УК РФ

Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование — наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

В части первой снижена санкция с десяти по нижнему пределу и двадцати лет лишения свободы по верхнему пределу до восьми и двенадцати соответственно.

Те же деяния: с целью совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации, а равно руководство таким формированием или его финансирование - наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Участие в действиях, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождает-

ется от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данное изменение соответствует основному принципу Уголовного Права: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».¹ Предлагаемая дифференциация может быть реализована по предложенному проекту, либо посредством добавления новой нормы в статью УК РФ. Авторы видят, что предложенные изменения и дополнения в ст. 208 УК РФ помогут значительно облегчить процесс квалификации преступлений, а также сократить количество необоснованных, незаконно вынесенных приговоров за совершение преступлений в указанной статье.

Проведенные в настоящей статье исследование, не претендует на абсолютную полноту и всесторонность, а так же на разрешение всех проблем касающихся данной сферы регулирования указанной нормы, но затрагивает лишь отдельные аспекты правоприменения, которые, по нашему мнению, помогут на практике уйти от дополнительных проблем при разграничении смежных составов и квалификации преступлений различных по природе преступлений, находящихся по воле законодателя в диспозиции ст. 208 УК РФ, а так же не допустить нарушения прав и свобод граждан при совершении правосудия.

Список литературы:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 12.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации в действующей ред. (по сост. на 25.04.2018)
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"
4. Аджиев, А. Д. (Арсенали Дагирович). Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2009.
5. Мондохонов А.М. Цель организации незаконного вооруженного формирования. // Сибирский юридический вестник. 2010. №4.
6. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Том 1. Преступление и наказание. (под ред. А.И.Коробеева) 2008.
7. Сальникова Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Рос. следователь. 2005. № 3.
8. Стрюковатый В.В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по ст. 208 УК РФ «Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем» // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А.
9. ГАС Правосудие <https://sudrf.ru/index.php?id=300#ctgs> интернет ресурс
10. Бехоева Х.Л., (2013), Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: масштабы явления. Бизнес в законе. Экономико-Юридический Журнал, 6: 74-78.

11. Лебедев М.В., (2016), Проблемы квалификации преступлений по признаку субъективной стороны (на примере отдельных преступлений против жизни). Пробелы в российском законодательстве, № 7:

12. Серебренникова А.В., Харламов Д.Д., (2016), Этические аспекты понятия терроризма. Пробелы в российском законодательстве, № 5

13. Можегова А.А., (2014), О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву российской федерации. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, № 3

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста - 76%

¹ ст.6 УК РФ 24.05.1996г.